

Софья ДУБРОВСКАЯ

Софья Дубровская родилась в Ставрополе в 2000 году. С 2017 года – студентка Литературного института им. Горького. Публиковалась на портале «Новая карта русской литературы», в журналах «За Стеной», «Гвидеон», «Флаги», «Кварта», на платформе арт-дайджеста «Солонеба». Лонг-лист молодежной поэтической премии «Цикада» (2021). Редактор журнала поэзии «Флаги». Живёт в Ставрополе и Москве.

Диптих

1.

коричневые складки одеяла –
подсвеченная кожа, клад шарпея
стоячая вода себе стояла
в телах насторожённого шалфея
прошёлся пол по стопам деревянным
и лёг незрячим солнцем прогреваться
верёвка быльевая руки тянет
к ветвям – и не боится надорваться
сухой рукой проводит зёв поляний
из двери вынимает ключ щербленный
вращаются цветы на одеяле
и вырастают в сад одушевлённый
и, вымоченны в свете, стены ставят
кровать под надлежащим ей углом
а свет окрестный, в шерсти псовой тая,
из шерсти возвращается потом

2.

в полях бежит пшеничный спаниель
и держит за крыло набросок птицы –
в ветвях щемящий житель спал и ел,
а здесь упал на лапы ветряницы,

он встречен был ударом – нежный вой
о взмах крыла, чертившего приветы
верхушке поля, жаром неживой,
но сохраняющей в себе предметы,
означенные частью быта птиц,
живущих на страдающем отшибе –
приметы раскалённых становищ,
которые построить тут решили.
собака добегают до болот
и погружает лапы осторожно,
и шерсть пшеницей быть перестаёт,
врастая в ил цветением тревожным,
и птичья тень расходится на дне
светящимся желточком анемоны,
пока цветёт изобретением
в полях сиротских дерево лимона

посвящается

1. Солнечный человек

Листочки формой округа земного
В иголки переходят не спеша.
Касание касается смурного
Узора глаз, неся лесной лишай.
Когда б ты был вне статуй и пространства
И просто возвышался надо мной,
Я б отменила каждую из станций
И вышла б в новый округ неземной.
И роженица б воздух народила:
Событиями взвинченный Эфир.
Хранить секрет из радиоэфира –
Как убивать невыраженный мир.

2. Ночь

солнечный камушек (цвет: Евклид),
перемещается на ладонь
и принимает прозрачный вид,
и распадается, как фотон

скрадывал радость своим лучом
и отбирал чистоту у сна,
памяти нет – она не причём,
в цепочку замкнута и пуста

прячется войлоком под кровать
хвост от кометы, безглазый вздох,
можно ли временем торговать
и своровать у Земли Восток?

в комнатах предполагают речь
и призывают начаться день;
в комнате руки спешат стеречь
тень от лица – или просто тень?

холод заутренний обоймёт
взглядом обласканное лицо,
как же Евклид это назовёт:
полураспад – или полусон?

3. Dead letter mail

Под сердцем птица прячется,
но ранним
колючим утром руки достают
её из перьевого затихшей
спальни
и тайной перевязывают клюв.

Кладут в коробку, сматывают
нитку
и отправляют знал бы кто куда;
её могло быть отовсюду
видно,
но застигает зрение вода.

1. Ей нравится обратно
возвращаться
и греться в куполе сердечного гнезда;
2. Ей хочется посылкой
обращаться
и избегать угрюмого дрозда.

Коробка не подписана,
однако
доставлена по адресу – ты знал,

что он необратимо
одинаков:

пункт высылки и выдачи поста?

4. Проигрыш

пёс золотистый ретривер
спит под моей простынёй:
вьётся песчаная грива,
солнцем к щекам пристаёт;

греет подушек пустыню
и беспокойно скулит;
спальни пространства пустые
тщательно делают вид

будто не видят, как пёсья
лапа упрямо дрожит –
ищет цветы и колосья,
мельницу, всполохи ржи,

хочет поймать перепёлку,
хочет успеть; поутру
нечем согреться ребёнку:
прячется стыд в конуру

5. Холод. Поле

собрание мелких зверьков
и птичек спешит на погост
отпеть не раздетый альков
поймать себя пастью за хвост

я вижу что холод идёт
и в шею целует поля
и ищет глаза их и ждёт
когда шевельнётся земля

и стая любимых зверят
отменит разлуку и смерть

ты клювом разроешь червя
и дашь на него посмотреть
ты лапой нащупаешь холм
и спрячешься в нем с головой

сначала ты птица, потом
мерцающий пёс дворовой

планирует выпасти снег
из неба и встать поперёк:

я знаю, ты не человек

ты птичка-зверёк

6. Карьер

ни убавить ни прибавить
тишина
пол из поля люди кроем
кружева
из разбитых окон память
льёт плющом
поедает стены каверз
ным плащом
по буграм всплывает море
злой скелет
хрупкий оттого что в море
соли нет
накрывает человечков
и дома
перемешивает лица
и слова
нашу чужь карьер усталый
посещал
ты уснул в полях подумать
о вещах

с курицы косточки пережуём
гладим земельку разнюхаем ветер
всех кого мыслили переживём
болиголовушки дылдушки дети
сладко блаженными комья глотать
берег на вкус и покатый и плотный
боле не велено переживать
ух бережёт скользкий угорь болотный
стрелочки хвощ отпустил в хоровод
загнана лошадь в расстрельный колодец
где начинается дно у болот

можно ли плакать тебе о народе
по воскресениям запрещено
пятки размазали спелые вишни
спрятан у вымени суки щенок
вымолил место теперь не погибнешь

Путешественник

инициатор – вон, какой
идёт по вьючной мостовой:
до самого Китая
несётся мостовая;
он к дому лесенкой наверх
восходит – Солнце-человек,
чтоб видеть ночь, но по уму –
он имитирует Луну,
а в следующие дни недели
перемещается в Нью-Дели;
следи – среди покатых льдин
практических лежит один,
арктически летит один;
плетёт восточную калитку
мужающему эвкалипту;
в богатую пустыню
несётся, опостылев
себе-само-себе-само
сампо-себе-сампо-себе:
и снова мост, и снова в карту

смотреть, и пост держать, и марку.

пока он ходит, ходит, ходит

и домик нужный не находит

в тот дом уже стучат – и рыщут

рычат и ищут

Ночной Разговор

Подбородком водила по шее несчастного друга
и смотрела, как комнатный угол держал потолок;
купол дома тянуло небесное тело-подпруга
и Земле не давало ночью совершить кувырок.

Друг держал свою шею, молчал
и старался не плакать;
посмотрел, как паркет заблестел от танцующих ног;
дом стоял во дворе, двор хватался скамейкой за память –
дом дышал, неподвижный, фундаментом чувствуя долг.

Обратилась песчанкой и выгрызла комнатный угол,
чтобы комнатный угол остался простой уголок;
обратился полёвкой и принялся бегать по кругу:
дом запутался, дом закружился и больше не смог.

Стены плакали девичьим хором, держали иконки;
звери спрятались – люди остались баюкать паркет.
Побоявшись будить, – неприглядный, невидимый, тонкий, –
из угла за людьми наблюдал приглашённый рассвет.